

— Что?! — Лэ Кэ и Нин Бэй вскрикнули в один голос. Поворот событий оказался настолько внезапным, что они ещё долго не могли в это поверить.

— Она защищена истинной ци, поэтому даже в ледяном омуте сможет регулировать дыхание с помощью ци, и ей будет ни капли не холодно. Так вы теперь успокоились? — В глазах Ясли мелькнула лёгкая улыбка, когда она посмотрела на их ошеломлённые лица.

— Ты... ты случаем не дуришь нас? — заикаясь, произнёс Лэ Кэ, его мысли никак не могли уложиться в голове.

— Ясли клянётся небесами и передаёт... м-м... — Ясли посмотрела на Нин Бэй, очевидно, ещё не зная её имени. Нин Бэй подсказала ей: — Нин Бэй.

Только после этого она продолжила:

— Передаёт Нин Бэй внутреннюю технику ци, чтобы помочь ей достичь первой ступени. Если я нарушу клятву... — Ясли на секунду задумалась и чуть помедлила, — ...пусть вся моя внутренняя сила бесследно исчезнет!

Лэ Кэ и Нин Бэй поднялись на ноги, оба с сияющими от радости лицами. Сначала Ясли смотрела свысока на этих двух совершенно голых юных беглых рабов, но недавний отчаянный поступок Лэ Кэ заставил её проникнуться к нему некоторым уважением. Она поняла, что этот парень всем сердцем защищает свою так называемую сестру и не сдастся просто так. И раз уж доводить дело до взаимного уничтожения не стоило, было куда лучше предложить девочке некоторую выгоду: во-первых, привязать к себе юношу, а во-вторых, раз уж для практики этой техники девушке необходимо питаться капустой, она окажется крепко связана с самой Ясли, и юноше волей-неволей придется изо всех сил стараться ради неё и воровать капусту.

Лэ Кэ ещё не решил окончательно, принимать ли это предложение, как Нин Бэй схватила его за руку и выпалила:

— Я согласна остаться здесь!

— Но...

Нин Бэй топнула ногой и кокетливо произнесла:

— Сам посмотри на меня, как я могу в таком виде показаться людям? К тому же... если я пойду с тобой, тебе придется отвлекаться и заботиться обо мне. Лучше я останусь, а ты сможешь спокойно идти на дело.

— Нин Бэй, я к тому, что первая ступень — это слишком мало, нужно бы добыть хотя бы вторую или третью! — возразил ей Лэ Кэ, украдкой поглядывая на Ясли.

Ясли чуть не расплакалась от досады. Стоило понимать, что культивация боевых искусств сводится к обретению истинной ци внутри тела: чем её больше, тем мощнее сила и выше ступень. Человеку без всякой базы, если у него есть опытный наставник, понимающий секреты тренировок, достичь первой ступени не так уж трудно. Но в дальнейшем с каждым новым уровнем мастерство удваивалось. Если привести простой пример: юноша и девушка бьются один на один и силы их равны. Девушка переходит на первую ступень — и юноше приходится сражаться уже словно с двумя девушками; девушка достигает второй ступени — и он сражается уже как с четырьмя; на третьей ступени — как с восемью; на четвёртой — как с шестнадцатью; на пятой ступени — словно девушкам противостоят тридцать два противника одновременно, и так далее. Становится очевидно, сколь невероятно трудно продвигаться по ступеням, и чем дальше, тем сложнее. Сама Ясли упорно трудилась долгие годы, но едва лишь достигла третьей ступени.

В глазах Ясли отчетливо читалась насмешка, от которой Лэ Кэ почувствовал себя неуверенно. Спустя мгновение она произнесла:

— Учитель лишь открывает дверь, а дальнейшее постижение зависит от самого человека. После вступления на первую ступень вы уже переступаете порог, а дальнейший рост и повышение уровня будут зависеть только от её собственной кармы.

Похоже, Ясли тоже опасалась затягивать дело до новых перемен. Высказав всё это, она направилась к выходу из пещеры, лишь бросив на ходу:

— На этом пока всё, отдохните немного.

У входа она пару раз тихонько цыкнула и вышла наружу.

Нин Бэй помогла Лэ Кэ сесть, сходила к ручью за водой и омыла его раны. Лэ Кэ впервые в жизни испытал такую заботу с её стороны, и при виде её скорбного и опечаленного лица он растрогался, а боль от ран показалась куда слабее.

Прижавшись к Лэ Кэ, Нин Бэй тихо проговорила:

— Будь осторожен, когда пойдёшь воровать. Если кто-то заметит — сразу беги.

Лэ Кэ обнял её за плечи, перебирая пальцами прядь мягких волос, и с улыбкой ответил:

— Да я просто дурачусь, пугая эту отшельницу, превосходящую мирских людей. Сколько вообще стоит капуста за цзинь? Зачем её красть, проще уж честно поработать, заработать денег и прикупить ей целую телегу.

Нин Бэй покачала головой:

— Какая же она странная! Разве тот хозяин фермы не приходил к ней обсуждать боевые искусства? Зачем ей непременно сражаться с ним насмерть и так горделиво держаться? Что такого в том, чтобы вместе во всём разобраться? Могла бы даже попросить того хозяина прислать капусту в качестве подарка при встрече, а она вместо этого упрямится и ломает голову, как бы у них украсть.

— И правда, немного странно, — согласился Лэ Кэ. — Впрочем, думаю, их так называемое обсуждение боевых искусств — это нечто куда более сложное, чем просто разговор. Доха ведь говорил то же самое.

Лэ Кэ пересказал Нин Бэй всё, что видел в лесу, а затем продолжил:

— Мастера с обеих сторон заявляли, что хотят обсудить с ней боевые искусства, а она выглядела такой разъяренной — наверняка здесь кроется нечто непростое. Сейчас спрашивать бесполезно, она всё равно ничего не скажет, но ты ведь скоро начнёшь тренировки под её началом, сама во всём разберёшься.

— Хе-хе! — ухмыльнулась Нин Бэй. — Вот стану мастером, в любой момент смогу тебя поколачивать, и тебе уже никуда не убежать!

Лэ Кэ натянуто улыбнулся, а про себя подумал: «И правда, об этом-то я сразу не подумал. Нин Бэй вечно ищет неприятности на свою голову, а если она ещё и боевым искусствам научится — что тогда делать? Я и так вечно служу для неё громоотводом, а теперь она наверняка станет бить меня как живую грушу для битья. Если она опять удумает повторить сцену из прошлого дня, как вчера, и я хоть краем глаза взгляну — боюсь, мои глаза просто выпарапают. Как же мне потом жить и устраивать повторы? Нет, так дело не пойдёт! Надо будет при удобном случае поговорить с Ясли, пусть лучше отменит её обучение. А если и учить, то каким-нибудь фальшивым трюкам — хотя бы таким, от которых при ударе не больно».

Вскоре Ясли вернулась. Она принесла свежесорванную охапку листьев и коротко бросила:

— Разжуйте и приложите к ранам.

Лэ Кэ послушно последовал совету и приложил к ранам растертые в кашу листья. Ощущение прохлады разлилось мгновенно: кровь не только остановилась, но и боль в поврежденных местах постепенно онемела и исчезла совсем.

Проголодавшись, они достали капусту. Нин Бэй попробовала кусочек — вкус оказался отменным, и она с аппетитом принялась за еду. Каждый из них съел по целому кочану. Ясли, по-прежнему сидевшая со скрещенными ногами и регулировавшая дыхание, съела лишь один лист и обходилась им весь остаток дня.

К вечеру нога Лэ Кэ полностью зажила, и он мог ходить без всякого труда. Капусты в каменном блюде оставалось совсем чуть-чуть. Ясли спрыгнула на землю, бросила взгляд на остатки, едва

заметно нахмурила брови и сказала Лэ Кэ:

— На Ферме Версаль созрела новая партия капусты, через день-два её урожай будет готов. Послезавтра... точнее, завтра на рассвете мы спускаемся с горы, так что отдохни сегодня как следует.

— Ясли, почему ты так любишь капусту? — полулёжа на земле, лениво протянул Лэ Кэ.

Ясли удивленно посмотрела на него, словно он задал нелепейший вопрос на свете. Но, подумав, решила, что они ещё слишком малы, а потому их незнание прощительно, и пояснила:

— Вроде народной молвы: капуста — сокровище, что дороже травы линчжи. Капуста рождена самой природой и обладает духовной силой. Обычные люди используют её лишь для утоления голода, но те, кто практикует самосовершенствование и взращивает ци, съев всего один кочан и полностью растворив его энергию в своем теле, способны подняться на целую ступень и выйти на совершенно новый уровень мастерства. По сути, это ничем не отличается от управления дыханием и впитывания духовной энергии небес и земли — всё это способы раскрытия собственного потенциала. А употребление сырой капусты и поглощение заключенной в ней энергии — это кратчайший путь к быстрому развитию. По сравнению с долгими годами затворничества и изнурительных тренировок, сила, обретаемая от усвоения одного лишь кочана капусты, не уступает тридцати годам упорного труда!

Лэ Кэ и Нин Бэй застыли с отвисшими челюстями, только теперь осознав, насколько наивными были их прежние мысли. «Если здешняя капуста обладает такой невероятной силой, разве кто-то станет относиться к ней иначе как к величайшему сокровищу? Неудивительно, что за Ясли охотится Доха. Выходит, соглашаясь помочь ей с кражей, я шёл на верную смерть. Какая же эта Ясли коварная, сказала правду только сейчас», — подумал Лэ Кэ.

И всё же он произнес:

— Раз уж от одного кочана можно подняться на ступень, у тебя здесь осталось ещё несколько, съешь их все сама, а мы станем питаться чем-нибудь другим, и красть ничего не придётся.

Ясли слегка улыбнулась:

— Если бы всё было так просто, каждый под небесами стал бы мастером. Энергия, которую несет в себе капуста, безгранична. Если эта энергия не рассеется вовремя и не сольется с человеческим телом до конца, она начнет пожирать самого носителя, обратившись во вред и причиняя невыносимые муки. Именно поэтому употреблять капусту нужно постепенно, шаг за шагом, ведь поспешность приводит лишь к обратным результатам. Чем выше ступень, тем труднее дается рост, и тем опаснее становится путь. Оглядываясь на нынешний мир или заглядывая в древние манускрипты, ещё никому не удавалось превзойти предел девятой ступени — вот сколь трудна культивация.

Мысленно Лэ Кэ выругался: «Лучше бы ты сошла с ума от ци и загнулась, чтобы мне не пришлось идти на это воровство. Тебя не победить, от тебя не убежать, да я даже дальше тебя не пописаю! Если за тобой охотятся те, кто пытается украсть эту капусту, разве я не отправлюсь туда просто сложить голову?»

Но отступить было уже поздно, к тому же Нин Бэй оставалась в руках у этой женщины. Лэ Кэ поник духом. В ту ночь Нин Бэй прижалась к его груди, и хотя он обнимал её мягкое тело, у него не возникало никаких дурных мыслей. Заснув в полудрёме посреди ночи, они были разбужены Ясли, которая скомандовала готовиться к спуску с горы.

Перед самым расставанием Нин Бэй крепко обвила руками шею Лэ Кэ и шепнула ему на ухо:

— Запомни то, что ты видел... Когда ты уйдёшь, если вдруг потом увидишь... увидишь это у какой-нибудь другой девушки... вспомни: а так ли оно идеально, как у Нин Бэй?..

Её щека плотно прижалась к его щеке, и Лэ Кэ почувствовал, как её слезы увлажняют его лицо.

—

Любовь — это то, что добывают обманом, а чувства — то, что заслуживают в постели. Прежде чем лечь спать, не забудьте добавить в избранное.

—

<http://bllate.org/book/22005/2287719>